

Политова А. С.

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 26 (65). 2013. № 2-1 (Ч. 2). С. 78-83.

УДК 343.85:342.841

ГЕОГРАФИЯ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ

Политова А. С.

*Донецкий юридический институт МВД Украины
м. Донецк, Украина*

В статье анализируется понятие «география преступности» идается авторское его определение. Показан уровень коррупционной преступности в 2005 и 2011 годах в регионах Украины в сравнении с общей преступностью и организованной преступностью. Указаны факторы, которые влияют на уровень коррупционной преступности.

Ключевые слова: география преступности, уровень преступности, коррупция, коррупционные преступления.

Введение. Территориальные различия преступности – проблема, которая уже давно привлекает внимание криминологов. Уровень и состояние преступности в различных регионах Украины различаются довольно существенно. Исследование территориального различия преступности дает возможность наиболее полного учета особенностей преступности и обуславливаемых ими предупреждения мер в региональных планах социально-экономического развития и в программах борьбы с преступностью. Ценность проведения этих исследований заключается в том, что с их помощью можно детальнее изучить механизм детерминации преступности и ее изменений, выявлять какие-либо социальные, экономические, политические явления и процессы, которые либо формируют причины преступности, либо способствуют им в различных регионах.

В последнее время в Украине был защищен ряд диссертационных исследований, в которых ученые затрагивали проблему региональной преступности: Мозоль А. П. «Кriminologicheskie problemy nelygal'noy migratsii v Ukrayine» (2002 г.), Топольская И. А. «Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty borby s vovlcheniem nesovershennoletnikh v prestupnuyu ili inyu antyobshchestvennuyu deyatel'nost'yu» (2003 г.), Албул С. В. «Kriminologicheskaya charakteristika korystno-nasильstvennyx prestuplenij v otnoshenii iostroannix grazhdan» (2005 г.), Мартиненко О. А. «Prestupleniya sledi rabotnikov OVD Ukrayiny: ikh deterninatsiya i preduprezhdenie» (2007 г.), Левченко Ю. А. «Predotvratlenie prestuplenij, совершаемых в нефтегазовом комплексе Украины» (2008 г.), Губанова Е. В. «Kriminologicheskaya charakteristika i preduprezhdenie iznasilovaniya (po materialam praktiki Avtonomnoy Respubliki Krym)» (2008 г.), Абросимова Ю. А. «Prestupnost' nesovershennoletnikh i ee preduprezhdenie na regionalnym urovne» (2009 г.), Гайворонский Е. П. «Kontrabanda kul'turnykh cennostey: kriminologicheskaya charakteristika, deterninatsiya i predot-

вращение» (2009 г.), Колодяжный М. Г. «Криминологическая характеристика и предупреждение вымогательств, соединённых с насилием» (2010 г.).

Комплексное исследование территориальных особенностях коррупционной преступности в Украине не проводилось, однако вопросы противодействия коррупции были объектом научных интересов Багрий-Шахматов Л. В., Джужа А. Н., Мельник Н. И., Невмержицкий Е. В., Хавронюк Н. И., а также зарубежных ученых Волженкина Б. В., Куракина А. В., Милера В. и др. Поэтому целью нашего исследования будет анализ территориальных особенностей коррупционных преступлений в Украине.

Результаты исследования. В Украине сведения о территориальных распределениях преступности («географии преступности») формируются на основе данных первичного учета преступлений по месту их совершения, которые затем обобщаются в официальной отчетности правоохранительных органов районов, городов, областей и Украины в целом.

Использование словосочетания «география преступности» в криминологической науки приобрело в последние годы распространенный и общеупотребляемый характер, что, по утверждению Бахарева В. Д., может создавать впечатление того, что данное понятие относится к числу таких терминов, содержание которых в криминологической науке четко конкретизировано [1, с. 32].

Однако это не совсем так. Бадов А. Д. понимает географию преступности (геокриминологию) как науку, изучающую «территориальную дифференциацию преступности и взаимосвязи между географическими условиями и ее уровнем (характером) пределах территориальных систем различного таксономического ранга» [2, с. 7]. Существует также точка зрения, что география преступности – это пространственно-временное распределение уголовно-наказуемых деяний (по уровню, структуре, динамике), связанное со спецификой различных регионов мира, различных стран или административно-территориальных единиц одной страны, с численностью, структурой и расселением населения на изучаемых территориях, со своеобразными формами организации жизни людей, условиями их труда, быта, отдыха, культуры, национальных традиций и иных особенностей [3, с. 124].

Шоткинов С. А. определил географию преступности как самостоятельное направление криминологической науки, изучающее влияние экономических, социальных, культурных, демографических, политических и естественно-природных особенностей страны (региона, субъекта или административно-территориальной единицы) на состояние, структуру и динамику преступности [4]. Вместе с тем немецкий криминолог Шнайдер Г. Й. дал следующее определение географии преступности: самостоятельное направление криминологических исследований, занимающееся проблемами пространственно-временного распределения преступности в мире, отдельно взятом государстве, его частях или административно-территориальных единиц [5, с. 202-203].

Мы считаем, что география преступности изучает вопросы территориального распределения результативности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, а также исследует связь уровня и структуры преступности с плотностью, структурой и миграцией населения, проживающего на той или иной территории, условиями его жизни, труда, быта, отдыха, культуры, национальных традиций и иных криминологически значимых особенностей.

Поэтому анализ географии коррупционной преступности в Украине необходимо проводить по отдельным областям, входящим в тот или иной макроэкономический регион. Площадь Украины в соответствии с административным делением разделена на пять основных макроэкономических регионов:

1. Центральный регион (Киевская, Черниговская, Житомирская, Черкасская, Кировоградская области);
2. Донецко-Приднепровский регион (Донецкая, Луганская, Днепропетровская, Запорожская области);
3. Западный регион (Ровенская, Волынская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Винницкая, Хмельницкая, Закарпатская, Черниговская области);
4. Причерноморский регион (Одесская, Николаевская, Херсонская области и Автономная Республика Крым);
5. Северо-Восточный регион (Харьковская, Сумская, Полтавская области).

Правовой основой борьбы коррупцией в Украине является Закон Украины от 07.04.2011 «О принципах предотвращения и противодействия коррупции». В Уголовном кодексе Украины нет таких понятий как коррупция и коррупционное преступление. Гаухман Л. Д. отмечает, что в уголовно-правовом значении коррупция представляет собой предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица и которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения. Эти деяния обоснованно именовать коррупционными преступлениями. Они составляют наиболее опасное проявление коррупции [6, с. 6].

Куц В. и Тринева Я. под коррупционным преступлением понимают предусмотренное уголовным законодательством Украины коррупционное правонарушение, за которое установлена уголовная ответственность [7, с. 35]. Некоторые авторы, решая этот вопрос, предлагают законодательно закрепить понятие «коррупционное преступление» с целью его ограничения от других должностных преступлений.

Однако у правоохранительных органов Украины несколько иное понятие преступлений коррупционной направленности. Анализ статистических данных позволяет отнести к преступлениям с признаками коррупции: получение взяток (ст. 368 УК), присвоение, растрата имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением (ст. 191 УК), злоупотребление властью или служебным положением (ст. 364 УК), превышение власти или служебных полномочий (ст. 365 УК), служебная подделка (ст. 366 УК).

Исходя из вышеизложенного, мы будем относить к коррупционным преступлениям как наиболее опасным и распространенным видам коррупционной деятельности: взяточничество; злоупотребление властью или служебным положением; присвоение, растрата имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением.

Данные коррупционные преступления в отчетности МВД Украины анализируются в экономической преступности и преступлениях в сфере служебной деятельности. Что касается включения присвоения, растраты имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением в преступность в сфере экономической преступности, то это является оправданной условностью, поскольку его совершение

География коррупции в Украине...

наносит огромный вред не только государственным и частным интересам, а также правам собственности, но и экономике страны и региона.

Анализируемые нами коррупционные преступления, как правило, не имеют непосредственных потерпевших, которые заявляют о совершении против них преступлений. Регистрация этих деяний в основе своей осуществляется по мере их оперативного выявления подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями МВД Украины и других правоохранительных органов. В результате абсолютное большинство деяний остается латентным. Поэтому следует особо критически подходить к анализу зарегистрированной коррупции.

В 2005 г. было зарегистрировано 16936 коррупционных преступлений, среди которых 3660 фактов взяточничества, 7442 присвоений или растрат и 5842 случаев злоупотребления властью или служебным положением. Коэффициент трех коррупционных преступлений составил 36,0%, взяточничества – 7,8%, присвоений или растрат – 15,8%, злоупотреблений властью или служебным положением – 12,4% на 100 тыс. всего населения. Что касается 2011 г., то было зарегистрировано 14966 коррупционных преступлений, среди которых 2875 фактов взяточничества, 7977 присвоений или растрат и 4114 случаев злоупотреблений властью или служебным положением. Коэффициент этих коррупционных преступлений составил 32,8%, взяточничества – 6,3%, присвоений или растрат – 17,5%, злоупотреблений властью или служебным положением – 9,0%. По регионам они распределились следующим образом (Таблица 1.).

Таблица 1
Уровень коррупции и общей преступности в Украине в 2005 г. и 2011 г.

Наименование региона	Коэф. организованной преступности		Коэф. общей преступности		Коэф. коррупционной преступности	
	2005	2011	2005	2011	2005	2011
Центральный	9,4	7,5	782,2	955,7	27,0	24,0
Донецко-Приднепровский	6,9	7,0	1351,9	1141,8	37,8	38,7
Западный	9,0	4,4	674,8	671,3	16,0	25,7
Причерноморский	14,7	5,2	1102,9	1357,5	43,5	44,8
Северо-Восточный	13,8	8,6	1074,3	1139,4	42,7	23,2

Уровень коррупционных деяний в Украине примерно в четыре раза выше уровня организованной преступности. И хотя в приведенной нами Таблице 1 тесной связи между организованной и коррупционной преступностью не просматривается, но в реальной преступной деятельности они тесно связаны и эта связь с годами укрепляется. Организованные сообщества и группы, в большинстве своем, избегают уголовной ответственности благодаря коррупционным связям с исполнительной, судебной и даже законодательной властями.

Большую долю в рассматриваемых коррупционных деяниях, учтенных в Украине в целом, составляют присвоение, растраты имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением (до 95%), злоупотребления властью или служебным положением (до 3%) и только 2% – взяточничество.

Высоким уровнем учтенной коррупции отличаются в 2005 г. Причерноморский (3,9%), Северо-Восточный (4,0%) и Центральный (3,5%) регионы, а в 2011 году – Причерноморский (3,3%) и Западный (3,8%) регионы. Наибольшее количество преступлений коррупционной направленности в 2011 г. совершено в Донецко-Приднепровском регионе (4557), а наименьшее – в Северо-Восточном (1248).

Исследуя коррупционные детерминанты преступного поведения лиц в контексте региональных различий, необходимо отметить, что удельный вес того или иного фактора в их системе существенно меняется в зависимости от характеристики региона. Различия в уровне, структуре и динамике коррупционной преступности в различных регионах объясняется тем, что в этих регионах различны сами социальные, экономические и психологические факторы, влияющие на поведение людей, или неодинакова их интенсивность, или же, наконец, эти факторы действуют в иных сочетаниях.

Выводы. Уменьшение количества учтенной организованной преступности и коррупции в 2011 гг. в некоторых регионах свидетельствует не столько об их объективном спаде, сколько об их латентности. Поэтому депрессивное, с точки зрения экономики, состояние многих регионов является плодотворной почвой для преступлений коррупционной направленности. Безусловно, основой для решения сложной проблемы противодействия коррупции должно быть преодоление социально-экономического кризиса в регионах Украины. Нам представляется, что, не будучи эффективной социально-экономической системой, регион не в состоянии решить задачу по искоренению коррупции. Вне реализации экономической составляющей субъекта невозможна подлинная и результативная антикоррупционная политика.

Список литературы:

1. Бахарев В. Д. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса / В. Д. Бахарев. – Режим доступа. – [Электронный ресурс] : <http://cj.isea.ru/pdf.asp?id=11416>.
2. Бадов А. Д. География преступности России в постсоветский период : дис. на соискание ученой степени д-ра геогр. наук по спец. 25.00.24 / Александр Даурбекович Бадов. – Владикавказ, 2009. – 496 с.
3. Кудрявцев В. Н. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999) / В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев, А. В. Наумов ; отв. ред. Л. Л Ананиан. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 2000. – 200 с.
4. Шоткинов С. А. География преступности: к вопросу о понятии, предмете, методе / С. А. Шоткинов. – Режим доступа. – [Электронный ресурс] : <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115478>.
5. Шнайдер Г. Й. Криминология / Г. Й. Шнайдер ; пер. с нем. Ю. А. Неподаєва ; под ред. и с предисл. канд. юрид. наук Л. О. Иванова. – М. : Изд. группа «Прогресс» ; Универс, 1994. – 502 с.
6. Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступления / Л. Д. Гаухман. // Законность. – 2000. – № 6. – С. 6.
7. Куц В. Поняття корупційних злочинів та їх види / В. Куц, Я. Триньова // Вісник Національної академії прокуратури. – 2012. – № 4. – С. 32-36.

Політова А. С. Географія корупції в Україні / А. С. Політова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 2-1. – Ч. 2. – С. 78-83.

У статті аналізується поняття «географія злочинності» та дається авторське визначення. Показано рівень корупційної злочинності у 2005 і 2011 роках в регіонах України порівняно із загальною злочинністю і організованою злочинністю. Визначені чинники, які впливають на рівень корупційної злочинності.

Ключові слова: географія злочинності, рівень злочинності, корупція, корупційні злочини.

География коррупции в Украине...

GEOGRAPHY OF CORRUPTION IN UKRAINE

Politova A. S.

Donetsk Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Ukraine, Donetsk, Ukraine

The problem of territorial differences in level of crime has interested the criminologists for a long time. The level and state of crime within different regions of Ukraine are marked by serious differentiations. The author has noted that data about territorial crime differentiations («geography of a crime») in Ukraine are formed on a basis of primary registration data of crimes on its scenes, which are being generalized within official district, municipal, region and national law enforcement agencies' reports.

Geography of a crime considering the issues of territorial law enforcement agencies' activity results differentiations is substantiated and the connection between level, structure of a crime and density, structure and migration of a population, living on some territory, its conditions of living, work, mode of life, rest, culture, national traditions and the other criminological significant features are investigated.

The analysis of five main macroeconomic regions of Ukraine argues that the majority of bribe cases, registered in Ukraine, consists of misappropriating, embezzling of property, taking possession of it by abusing an office (to 95%), abusing authority or an office (to 3%), only 2% – bribing. Decrease of the amount of organized crime manifestations, which are under registration in some regions during 2011, demonstrates not so much its objective decreasing as its latent character. Therefore why depressive, according to economic indicators, state of many regions is a fruitful basis for corruption. Undoubtedly, the basis for solving difficult issue of fight against corruption ought to be overcoming social and economic crisis in Ukrainian regions.

Key words: geography of a crime, crime rate, corruption, crime of corruption.

Spisok literatury:

1. Baharev V. D. K voprosu o predmete i soderzhanii geografi prestupnosti kak odnogo iz napravlenij issledovanija prichinnogo kompleksa / V. D. Baharev. – Rezhim dostupa. – [Jelektronnyj resurs] : <http://cj.isea.ru/pdf.asp?id=11416>.
2. Badov A. D. Geografija prestupnosti Rossii v postsovetskij period : dis. na soiskanie uchenoj stepeni d-ra geogr. nauk po spec. 25.00.24 / Aleksandr Daurbekovich Badov. – Vladikavkaz, 2009. – 496 s.
3. Kudrjavcev V. N. Organizovannaja prestupnost' i korrupcija v Rossii (1997-1999) / V. N. Kudrjavcev, V. V. Luneev, A. V. Naumov ; otv. red. L. L Ananian. – M. : Izd-vo INION RAN, 2000. – 200 s.
4. Shotkinov S. A. Geografija prestupnosti: k voprosu o ponjatii, predmete, metode / S. A. Shotkinov. – Rezhim dostupa. – [Jelektronnyj resurs] : <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115478>.
5. Shnajder G. J. Kriminologija / G. J. Shnajder ; per. s nem. Ju. A. Nepodaeva ; pod red. i s predisl. kand. jurid. nauk L. O. Ivanova. – M. : Izd. gruppa «Progress» ; Univers, 1994. – 502 s.
6. Gauhman L. D. Korrupcija i korrupcionnoe prestuplenija / L. D. Gauhman. // Zakonnost'. – 2000. – № 6. – S. 6.
7. Kuc V. Ponjattja korupcijnih zlochiniv ta ih vidi / V. Kuc, Ja. Trin'ova // Visnik Nacional'noi akademii prokuraturi. – 2012. – № 4. – S. 32-36.